

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.1

Дата поступления: 11.07.2022
рецензирования: 14.08.2022
принятия: 28.08.2022

**Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект
(на материале английского, немецкого, русского и урду)**

Н.В. Бхатти

Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Российская Федерация
E-mail: nataliebhatti@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4887-6859>

О.А. Горбачева

Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Российская Федерация
E-mail: olgagorbacheva@myrambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7724-2954>

Е.Ю. Харитоновна

Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Российская Федерация
E-mail: charitonovalena@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7181-2354>

Аннотация: Настоящая статья рассматривает способы реализации коммуникативной категории вежливости в русском, английском, немецком языках и в языке урду. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения сходств и различий лингвокультур Востока и Запада, проявляющихся в нормах вежливости и особенностях речевого этикета, в условиях глобализации и расширения межкультурной коммуникации. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка изучения категории вежливости в сравнительном аспекте на базе трех европейских языков и языка урду. В данной работе рассматриваются грамматические, лексические и орфографические средства выражения вежливости, отражающие наличие определенной иерархии в системе отношений носителей языков в контексте различных коммуникативных ситуаций. Методами данного исследования являются описательный, структурный и сравнительно-сопоставительный. Целью исследования стало установление основных сходств и различий в особенностях употребления средств выражения вежливости в рассматриваемых языках. В задачи работы входило рассмотрение понятий «речевой этикет» и «коммуникативные постулаты», установление социальных факторов, влияющих на выбор той или иной формы вербальной репрезентации вежливости, а также исследование средств выражения вежливости в контексте определенной ситуации общения. Установлено, что для всех рассматриваемых языков лексические средства выражения вежливости являются универсальными и представляют собой лексические единицы, включаемые в состав предложения с целью придания ему вежливой окраски. Грамматические средства более специфичны для каждого языка и представлены в основном использованием различных форм глагола и модальными глаголами. Орфографические средства выражения категории вежливости характерны только для рассматриваемых европейских языков.

Ключевые слова: категория вежливости; речевой этикет; грамматические, лексические и орфографические средства выражения вежливости; английский; немецкий; русский; урду.

Цитирование. Бхатти Н.В., Горбачева О.А., Харитоновна Е.Ю. Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект (на материале английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 151–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Бхатти Н.В., Горбачева О.А., Харитоновна Е.Ю., 2022

Наталья Викторовна Бхатти – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских языков, Московский государственный областной университет, 141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 4.

Ольга Александровна Горбачева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских языков, Московский государственный областной университет, 141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24.

Елена Юрьевна Харитоновна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой индоевропейских языков, Московский государственный областной университет, 141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2022
Revised: 14.08.2022
Accepted: 28.08.2022

**Category of politeness in Indo-European languages: comparative aspect
(based on English, German, Russian, and Urdu)**

N.V. Bhatti

Moscow Region State University, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: nataliebhatti@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4887-6859>

O.A. Gorbacheva

Moscow Region State University, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: olgagorbacheva@myrambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7724-2954>

E.Yu. Kharitonova

Moscow Region State University, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: charitonova-elena@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7181-2354>

Abstract: The article discusses the functioning of the category of politeness in Russian, English, German, and Urdu. The relevance of the research topic is stipulated by the need to explore similarities and differences of Western and Eastern linguacultures in terms of forms of politeness and speech etiquette in the context of globalization and intercultural communication. The scientific novelty of the study lies in the fact that it represents an original attempt to compare the means of expressing the category of politeness with regard to European and Urdu content. The article studies grammatical, lexical, and orthographical means of expressing politeness which demonstrate a certain social hierarchy revealed in speech acts. Descriptive, structural, and comparative methods are used in the research. The objective of the study is to establish the major similarities and differences in the usage of the means of expressing politeness in the languages under analysis. The study examines the concepts of speech etiquette, communication postulates and social factors determining the choice of a particular verbal means of expressing politeness in a certain communication context as well as the means of expressing politeness as such. The results of the study show that lexical means of expressing politeness tend to be universal for all of the chosen languages and they are represented by lexical units added to the sentence specifically with the aim of making it sound more polite. Conversely, grammatical means of expressing politeness are peculiar to every language and are expressed mainly by the usage of a certain verb form or a modal verb. Orthographical means of expressing politeness are found to be characteristic of the analysed European languages only.

Key words: category of politeness; speech etiquette; grammatical, lexical, and orthographical means of expressing politeness; English; German; Russian; Urdu.

Citation. Bhatti N.V., Gorbacheva O.A., Kharitonova E.Yu. Category of politeness in Indo-European languages: comparative aspect (based on English, German, Russian, and Urdu). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 151–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Bhatti N.V., Gorbacheva O.A., Kharitonova E.Yu., 2022

Natalie V. Bhatti – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Indoeuropean languages, Moscow Region State University, 24, Very Voloshinoy Street, Mytishchi, 141014, Russian Federation.

Olga A. Gorbacheva – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Indoeuropean languages, Moscow Region State University, 24, Very Voloshinoy Street, Mytishchi, 141014, Russian Federation.

Elena Yu. Kharitonova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Indoeuropean languages, Moscow Region State University, 24, Very Voloshinoy Street, Mytishchi, 141014, Russian Federation.

Введение

Во всех современных лингвокультурах вежливость выступает одной из главных характеристик человеческого общения. Проявление вежливости сигнализирует о положительном отношении к личности собеседника или адресата.

Эпоха глобализации обуславливает необходимость развития диалога между культурами и нациями, в связи с чем все большую актуальность приобретает понятие лингвистической вежливости, которое стало предметом пристального внимания ученых, занимающихся прагматикой, социолингвистикой, компаративным анализом, культурологией, лингводидактикой и т. д.

Лингвистическое воплощение категории вежливости является актуальным предметом современных отечественных исследований: на материале английского языка [Лисенко 1999; Ларина 2003]; на материале немецкого языка [Имиас 2001; Соловьева 2000], на материале русского языка [Федорова 2004; Руднева 2019]. Однако представляется интересным провести сравнительный анализ средств выражения категории вежливости в нескольких европейских языках (английском, немецком, русском) и недостаточно изученном в отечественной традиции, но широко распространенном в мире за счет количества носителей языке урду.

Целью данной статьи стало сравнительное изучение грамматических, лексических и орфографиче-

ских средств выражения вежливости в вышеуказанных языках.

История категории вежливости

Определение лингвистической вежливости не может быть однозначным в силу того, что данный когнитивный концепт изучается с позиций различных отраслей языкознания. Тем не менее ее, как правило, связывают с речевым этикетом [Формановская 2008], то есть системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников или участников переписки, поддержания общения в выбранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. В узком смысле речевой этикет составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, согласия, отказа, одобрения, сочувствия и т. п.

Речевой этикет реализует в общении категорию вежливости и связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. В научный обиход коммуникативные

постулаты ввел Г.П. Грайс, сформулировав их в виде основного принципа кооперации и четырех правил, вытекающих из этого принципа [Grice 1975]:

- постулат качества/истинности – сообщение не должно быть ложным;
- постулат количества/информативности – понимание сообщения зависит от его информативной насыщенности;
- постулат отношения/релевантности – переход говорящего к новому предмету разговора сопровождается сигналом о перемене темы;
- постулат способа/ясности выражения – выбор говорящим языкового кода, лексических и грамматических средств.

Согласно концепции вежливости Дж. Лича, для предупреждения возможных конфликтных ситуаций говорящий должен уменьшать порицание других, увеличивать одобрение других и меньше хвалить, больше порицать себя. Социальная цель, по мнению Дж. Лича, состоит в том, чтобы избегать конфликтов между коммуникантами [Leech 1983].

Р. Лакофф формулирует принцип вежливости в виде трех правил: «Не навязывай своего мнения», «Давай собеседнику возможность выбора», «Будь доброжелателен» [Lakoff 1990]. Нормы речевого поведения отличаются значительным национальным своеобразием, что обусловлено историческими, социальными и культурными особенностями народа, говорящего на данном языке.

В модели П. Брауна и С. Левинсона вежливость предстает как компенсирующий акт, предпринимаемый в противовес разрушительному воздействию ликоушмяющего акта (FTA – face threatening act) [Brown, Levinson 1987]. Вежливость может проявляться в двух аспектах: позитивном и негативном [Формановская 2008; Земская 1997]. Позитивная вежливость служит усилению положительного имиджа адресата: говорящий/пишущий показывает, что он с симпатией относится к нему и солидарен с ним. Демонстрация внимания, комплименты, взаимное подчинение являются примерами проявления позитивной вежливости. Негативная вежливость выражает дистанцированную позицию, т. е. подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории, и основана, главным образом, на стратегии избегания, с помощью которой говорящий дает понять адресату, что он не нарушит границ ее территории. Негативная вежливость включает сдержанность, официальность и владение собой; все возможные угрозы для авторитета адресата сглаживаются с помощью извинений и перемены темы [Ратмайр 2003, с. 21].

В данной статье авторы понимают лингвистическую вежливость как осознанный индивидом выбор языковых средств для коммуникации с учетом когнитивной оценки определенного социально обусловленного контекста [Kasper 2005; Cutting 2002].

Цель применения стратегий вежливости состоит в эффективном взаимодействии и успешной реализации коммуникативных намерений.

Функции вежливости, согласно Н.И. Формановской:

- 1) контроль потенциальной агрессии между говорящим и адресатом с целью избежания (потенциально возможного) конфликта;
- 2) регулятивная – для создания, поддержания и сохранения социального равновесия и дружественных/партнерских отношений;
- 3) защитная или эгоориентированная – работа над своим лицом с целью эффективного речевого взаимодействия и защиты себя от негативных оценок;
- 4) разрешение конфликтов с наименьшим ущербом для говорящего и адресата.

Факторы, релевантные для вербальной репрезентации вежливости:

- 1) нормативный;
- 2) ситуативный;
- 3) межперсональных отношений говорящего и адресата;
- 4) культурный: ценности, релевантные для конкретного культурного сообщества и конституирующие приоритеты коммуникативного взаимодействия [Формановская 2008].

Данные факторы создают контекст для маркирования вербального действия как вежливого. При универсальности лингвистической вариантности они отражают языковую и социальную действительность. Они структурируют прагматический выбор речевого действия, т. е. они типичны для любого сообщества, хотя их относительное значение варьируется в зависимости от культуры.

К признакам ситуации общения, которые влияют на выбор форм выражения вежливости в определенном контексте, относятся:

- взаимоположение собеседников (например, социальное положение в обществе);
- степень социально-психологической дистанции (далекая, близкая);
- обстановка общения (официальная, неофициальная, непринужденная).

Социальная составляющая категории вежливости

Категория вежливости находит отражение в правилах общения людей, обладающих разными социальными статусами, находящихся на разных социальных позициях в обществе (обращение по имени, фамилии, имени и отчеству, употребление титулов и профессиональных обращений и др.). Речевое поведение определяется правилами речевого этикета, закрепленными в данном кругу лиц, которые помогают выбрать подходящие для данной ситуации – приветствия, прощания, извинения, пожелания – средства выражения вежливости и обращения. Прежде всего это связано с социальным статусом и социальной ролью собеседников и сложившимися между ними отношениями.

Универсальность принципа вежливости, то есть предположение о том, что некие врожденные стратегии социализации и аккультурации являются универсальными для всех людей, требует критического осмысления, прежде всего в силу того факта, что теория вежливости была сформулирована на

основе правил западной англо-саксонской культуры [Al-hindawi, Alkhazaali 2016]. Ее модель напрямую связана с рациональной философией индивидуализма и игнорирует специфику других культур. Например, для жителей стран Востока характерны коллективизм и общинный уклад жизни. Западные страны ориентируются на преобладающую роль индивидуума над общественными отношениями, в то время как коллективный строй подчеркивает важность взаимодействия и взаимозависимость отдельных членов общества друг от друга.

Более того, одна и та же фраза может считаться вежливой в одном коллективе и абсолютно невежливой в другом, что предопределяется социокультурными элементами. Например, предложение выпить чашечку кофе, адресованное новому сотруднику, в любой стране будет менее уместным с точки зрения вежливости, чем если оно будет адресовано более знакомому коллеге. Аналогичное предложение начальнику будет более невежливым, чем попытка пригласить на кофе коллегу. В первом случае роль играет социальная дистанция между коммуникантами, во втором – элемент административного превосходства, которым наделен один из участников коммуникации. Иногда то, что понимает один участник коммуникации, отличается от того, что хочет выразить второй. Таким образом, необходимо прояснить суть прагматического использования языковых средств в языках, представляющих лингвокультуры таких стран, как Россия, США, Англия и Германия, с одной стороны, и Индия, Пакистан – с другой.

Выделяют следующие социальные факторы, влияющие на употребление той или иной формы вежливого обращения:

- возраст и пол собеседников;
- иерархия социальных статусов и ролей;
- тип отношений между партнерами по общению;
- социальное и региональное происхождение (то есть наличие или отсутствие диалектов в речи) [Al-hindawi, Alkhazaali 2016].

Таким образом, в основе социального аспекта компонента вежливости лежит наличие дистанции между собеседниками и соблюдение субординации.

В рассматриваемых языках существуют грамматические, лексические и орфографические средства выражения вежливости.

Грамматические средства

1. Личные местоимения второго лица в исследуемых индоевропейских языках служат средством дифференциации тональности общения. В русском языке местоимения *ты* и *вы* употребляются исходя из принципа формальности/неформальности общения. Выражение уважения и маркирование дистанции в отношениях передается выбором местоимения *вы* при обращении к собеседнику. *Ты* сигнализирует о неформальности общения или близости коммуникантов (например, общение между родителями и детьми, хотя в прошлом обращение на *Вы* к родителям являлось нормой во многих образованных семьях).

В английском языке отсутствует формальное разграничение между формами *ты* и *вы*. Местоимение *you* служит универсальным способом выражения всех значений, относящихся к сфере обращения во втором лице единственного и множественного числа, следовательно, нельзя говорить об особой маркированности местоимения *you* как выразителя категории вежливости в английском языке. Местоимение *thou* второго лица единственного числа, существовавшее в английском языке до XVII века и являвшееся эквивалентом русского *ты*, в новоанглийском языке сохранилось лишь в Библии и поэзии. В современном английском языке существует единственная форма местоимения второго лица *you*, которая передает грамматическое значение единственного и множественного числа, а также используется в контекстах формального и неформального регистра общения.

Немецкий язык характеризуется наличием формы вежливого личного местоимения *Sie*, указывающего на дистанцию в общении между собеседниками. Местоимение *Sie* является противопоставлением фамильярному *Du*.

Изначально на *Sie* обращались к представителям высших сословий, людям старшего возраста, а форма *Ihr* отражала вежливость при обращении вышестоящих к нижестоящим в социальной и возрастной иерархии (например, господ к своим слугам). Использование формы *Du* прежде всего указывало на интимность отношений. Такое обращение было уместно при обращении к членам семьи или очень близким друзьям. С начала XIX и до середины XX века основной характеристикой употребления формы *Sie* являлась «формальность», а применение формы *Du*, как и прежде, отражало интимность. С тех пор местоимение *Du* передает доверительность в отношениях, дружественность, а *Sie* – наличие дистанции между собеседниками (Бах 1956). Представляется возможным предположить, что наличие выбора между *ты* и *вы* в русском и *Du*, *Sie* в немецком языках дает больше возможностей для передачи оттенков чувств и, следовательно, формирует более высокую эмоциональность, чем у англоговорящих людей, не имеющих этой возможности выбора.

В урду существует три местоимения второго лица: *tu* `ты`, *aap* `вы` и *tut* невежливая форма `ты`. Использование того или иного местоимения зависит от социального статуса и уровня образования семьи и от географии происхождения говорящего. Так, местоимение *aap* используется в качестве официального обращения и передает семантику подчеркнутой вежливости при употреблении его с единичным адресатом. Аналогично русскому *вы aap* может служить средством обращения к группе людей. Особого внимания заслуживают случаи употребления местоимения *aap* с глаголом в единственном числе при обращении к единичному адресату: *Aap kaise ho?* `Как вы (поживаете)?` Глагол *ho* в данном случае стоит в форме единственного числа. Данная грамматическая особенность встречается в диалекте Пенджаби,

распространенном в северо-восточной провинции Пакистана Пенджаб и индийском штате Пенджаб. Вероятно, именно влияние этого диалекта нашло свое отражение в урду [Бхатти 2017].

С точки зрения стилистики следует отметить, что употребление глагола в единственном числе с *aar* сигнализирует о более раскованном стиле общения между собеседниками, нежели использование глагола во множественном числе с указанным местоимением. Примером первого случая будет обращение родителей к детям, в то время как дети, обращаясь к старшим, будут использовать *aar* с глаголом во множественном числе.

Местоимение *tum* является эквивалентом русского *ты*. Сфера употребления формы *tum* практически совпадает с соответствующим русским *ты*: *Tum kaise ho?* 'Как ты? / Как у тебя дела?' *Tum* будет использовано друзьями при общении между собой или при обращении родителей к детям.

Местоимение *tu* не принято использовать людьми образованными и воспитанными. Оно относится к совершенно неформальному регистру общения, особенно когда говорящий имеет намерение оскорбить собеседника: *Tu acha insan nahin ha.* 'Ты плохой человек'.

2. Формулировка просьбы в форме вопросительного предложения или предложения с глаголом в форме повелительного наклонения без вопросительного слова: *Könnten Sie mir (bitte) das Salz reichen?* 'Не могли бы вы мне передать соль?' В русском языке такая формулировка просьбы в бытовых диалогах воспринимается как нарочито вежливая, потому что нормальная просьба за столом звучит обычно так: *Передай/те, пожалуйста, соль.*

В английском языке использование повелительного наклонения в просьбе расценивается как проявление невежливости, поэтому повелительная конструкция, как правило, смягчается использованием формы разделительного вопроса и/или слова *please*: *Read it please, will you?* Однако заметим, что в большинстве случаев нормой общения является просьба-вопрос. Вопросительные просьбы могут строиться с использованием разных модальных глаголов. Так, глагол *can* в начале вопроса относит просьбу к неформальному регистру общения, в то время как глаголы *could* или *would* придают вопросительному предложению оттенок вежливости. Просьба *Can I use your phone?* будет уместна для друга, а *Could I borrow your book?* будет обращена к незнакомцу вашего возраста. Вопросы, начинающиеся с *may* или *might*, относятся к формальному общению, причем последние определяются как очень формальные.

В урду форма повелительного наклонения вполне уместна для выражения просьбы к другу или собеседнику младше по возрасту, например, *Mujhe namak dey do* 'передай соль' будет использована при обращении к другу или собеседнику младше. *Mujhe namak dey dein* 'передайте соль' применима к нескольким собеседникам или к членам семьи старше обращающегося. Данные

варианты обращений могут быть использованы и по отношению к людям, принадлежащим к более низкому сословию, чем обращающийся, например прислуга, дворник, продавец овощей и фруктов и т. д. В разговорной речи может встретиться и более упрощенная версия данной просьбы *Namak dey na*, которая эксплицирует абсолютную близость и даже некую фамильярность в отношении собеседников. Следует отметить, что в современном разговорном урду повелительная конструкция в сочетании с английской лексемой *please* приобретает все более широкое применение, заменяя общепринятые традиционные вежливые обороты. Например, даже в кругу более старших собеседников, не являющихся близкими родственниками, возможно будет употребить, никого не обидев, *Mujhe namak dey dein, please* 'дайте соль, пожалуйста'.

3. В русском языке вопросы с глаголом в настоящем времени совершенного вида звучат достаточно вежливо, например, *Позвонишь мне позже?* – в то время как в немецком дословный перевод *Rufst du mich später an?* в качестве вежливой просьбы неприемлем, так как в такой форме выражается просьба, сопровождаемая определенной долей недовольства.

В урду и английском языке вопросы с глаголом в настоящем времени совершенного вида в качестве средств выражения вежливости не употребляются.

4. Модальные глаголы служат для смягчения высказываний, выражающих просьбы и требования в разных языках. Русский язык и урду не демонстрируют такого разнообразия модальных глаголов, служащих маркерами вежливости, как английский или немецкий.

В русском языке глагол *мочь* используется в просьбах, которые звучат довольно неформально: *Можете передать соль?* Императив без смягчающего *пожалуйста* (*Передайте соль*) будет являться аналогом вопросительной конструкции с модальным глаголом. Предложения с безличной формой глагола *можно*: *Можно мне соль?* – немного смягчают просьбу.

В английском языке просьбы всегда оформляются с помощью модальных глаголов, если в намерения говорящего не входит нанесение оскорбления собеседнику. Такие модальные глаголы, как *can, could, will, would, may, might*, широко используются при оформлении обращения к участнику/участникам коммуникации с просьбой. Глагол *could* в просьбе звучит вежливее, чем *can*. *Can* подразумевает гипотетическую способность адресата выполнить просьбу, а *could* выражает уверенность говорящего в возможности выполнения его просьбы собеседником и имеет оттенок учтивости. Говоря о *will* и *would*, следует уточнить, что просьба *Will you help me* является прямой и немного невежливой, если не сопровождается маркером вежливости *please*. Фраза *Would you help me* будет более приемлемой как призыв о помощи. Модальные глаголы *may* и *might* принадлежат к сфере

формального общения. Второй вносит в коммуникацию оттенок отстраненности собеседника, обращающегося с просьбой.

В немецком языке глаголы *dürfen* и *können* употребляются чаще всего в вопросах с целью получения разрешения или выражения просьб. Например: *Kann ich Ihnen helfen?* ‘Могу я Вам помочь?’ *Darf ich Ihnen einen Tee anbieten?* ‘Могу я предложить Вам чаю?’

В урду для оформления просьбы будет использована соответствующая форма глагола *sakna* ‘мочь’ *Kya ap mujhe namak dey sakte hein?* ‘Можете передать соль?’ *Kya ap issy dubara keh sakte hein?* ‘Можете повторить это?’ Подобные обращения являются вежливыми по стилю и могут быть употреблены как в повседневной коммуникации, так и в формальной обстановке.

5. Категория наклонения – один из наиболее распространенных инструментов эксплицирования вежливости / невежливости в языке.

Очень формальная просьба в русском языке строится путем употребления сослагательного наклонения: *Не могли ли бы вы быть столь любезны и помочь мне; Я был бы очень признателен, если бы вы мне помогли.*

В английском языке сослагательное наклонение (Subjunctive) участвует в стилистической дифференциации формулировок по критерию вежливости. Следующие просьбы, содержащие глаголы в сослагательном наклонении, маркируются как очень формальные в коммуникации: *If you would be so kind as to give me a hand with this luggage I would be extremely grateful. I would be very grateful if you could send me those documents.* Напротив, самым невежливым вариантом обращения будет повелительное наклонение. Повелительную конструкцию можно смягчить формой разделительного вопроса и/или словом *please*: *Read it please, will you?*

Формы сослагательного наклонения в немецком языке (конъюнктива I и конъюнктива II) передают желательность выполнения действия и снижают уровень конкретности. Использование модальных глаголов *können*, *dürfen*, *mögen* в конъюнктиве уменьшает категоричность высказывания: *Könnten Sie noch einmal wiederholen* ‘Вы не могли бы еще раз повторить’ *Dürfte ich mich hier setzen?* ‘Могу ли я здесь сесть?’ *Ich möchte eine Cola* ‘Я бы хотел колу’. Также выражение вежливости достигается за счет употребления конструкции *würde + Infinitiv*: *Ich würde das anders machen* – ‘Я бы сделал это иначе’. Просьбы в форме сослагательного наклонения могут выражаться также с добавлением наречия *gern*: *Ich möchte Sie gerne etwas fragen* ‘Я бы хотел Вас кое о чем спросить’. В косвенной речи говорящий вежливо дистанцируется от ответственности за данную информацию, например: *Er sagte, der Gast möge doch bitte etwas später wiederkommen* ‘Он сказал, что гостю стоит вернуться чуть позже’. Также существует ряд клишированных выражений, как, например, выражения с глаголом *sein* в форме Präteritum Konjunktiv:

Wäre es Ihnen möglich... ‘Вы бы не могли...’, *Wären Sie so freundlich...* ‘Не были бы Вы так любезны...’; *Es wäre gut, wenn ...* ‘Было бы хорошо, если...’ То есть перед непосредственным требованием может присутствовать клишированное выражение, которое придает высказыванию вежливый оттенок.

В урду сослагательное наклонение используется в качестве косвенной просьбы. Например, *Aap hamaare ghar aaen* ‘Пришли бы к нам в гости’. Самой вежливой будет просьба *kyaa aap hamaare ghar aaen ge?* ‘Приезжайте к нам, пожалуйста’ со смысловым глаголом в сослагательном наклонении и маркером вежливого обращения *kijjiye*. Необходимо отметить, что данный вариант обращения постепенно выходит из обихода, следуя общей тенденции языков к упрощению и либерализации. Императив, как и в остальных изучаемых языках, будет самым невежливым вариантом обращения (*Kamra saaf karo* ‘Убери комнату!’).

Лексические средства

1. Использование в обращении титулов, вокативов, этикетных слов и пр.

Степень вежливости обращений в рассматриваемых языках зависит от ряда факторов (отношения между адресантом и адресатом, гендерная принадлежность, возрастные и социальные характеристики, цель и способ общения). В силу особенностей исторического развития в современном русском языке не принято обращаться друг к другу с использованием каких-либо титулов, вместо них обычно употребляются разные вокативы: *Александр Петрович, тетя Лена* и др. [Бхатти, Ковш, Харитоновна 2021].

В английском языке в формальном общении фамилия или имя используется параллельно с этикетным словом, титулом или словом, обозначающим профессиональную принадлежность *Doctor Smith, Miss Laura, Private Ryan, Professor Langdon*. Тенденция к нейтрализации гендерных различий и демократизации отношений между участниками коммуникации накладывает отпечаток на манеру обращения друг к другу в англоговорящем обществе, что выражается в использовании как в неформальном, так и формальном общении только личных имен, но не придает общению оттенка фамильярности.

Для немецкого языка характерны обращения *Frau* и *Herr*, а дворянские титулы употребляются с фамилией (*Herr / Frau Müller, Doktor Meyer*).

В урду широко используются английские титулы в формальной вежливой коммуникации на английском языке: *Dr. Mahboob, Mr. Bhutt; Mrs. Amara Bhatt*. Наряду с ними употребляются *sahib, saab, sahiba, bibi, memsahib*. Следует заметить, что имя собственное, используемое с титулом, как правило, предшествует ему: *Aysha bibi, Salar sahib*. Обращение просто по имени не является вежливым, даже в общении друзей к имени будут добавляться лексемы *bhai* ‘брат’, *baji* ‘сестра’, а при обращении к отцу, матери или

другим старшим членам семьи будет употребляться вежливый компонент *jee*: *abu-jee, chacha-jee*.

2. Во всех рассматриваемых лексических системах есть слово, придающее любой фразе оттенок вежливости. Русское *пожалуйста* употребляется для выражения отношения вежливости в просьбах и предложениях. В английском языке слово *please* используется как дополнительное средство маркирования вежливости просьбы, при использовании которого даже самая невежливая команда в повелительном наклонении смягчается.

В немецком языке использование *bitte* при оформлении просьбы условно ограничивает другого собеседника в свободном принятии решения, усиливая эффект просьбы и в определенной степени влияя на принятие решения со стороны собеседника, например: *Geben Sie mir bitte ein größeres Stück Torte* 'Дайте мне, пожалуйста, кусок торта побольше'. *Bitte* употребляется и в некоторых клишированных выражениях, оставаясь при этом маркером вежливости. Например, при ответе по телефону *Ja, bitte* побуждает собеседника к коммуникации, к вступлению в разговор; *Wie bitte?* – способ переспросить; сочетание *(einen) Moment bitte, (einen) Augenblick bitte* побуждает собеседника к паузе в действии.

В урду *meharbani* широко используется наряду с другими средствами маркирования вежливости: *Meharbani farma ker kya ap mujhe namak dein gy?* 'Не передадите, пожалуйста, соль?'

3. Семантика благодарности в русском языке передается лексической единицей *спасибо*, а также словосочетаниями с ней для выражения разной степени признательности говорящего (*большое спасибо, огромное спасибо, сердечное спасибо* и др.). Кроме этого, для большей формальности и дистанцированности собеседников в коммуникации могут быть использованы формулировки *благодарю (вас), искренне признателен* и т. д.

В английском языке центральной лексемой благодарности является нейтральная по стилю *thank you*. Более формальным оттенком будет обладать синонимичное выражение *Please accept my deepest gratitude* или *I am obliged*, в то время как самым неформальным в данном спектре значений будет *Cheers*.

Помимо простой формы выражения благодарности *Danke* в немецком языке существуют и более эмоционально окрашенные *Vielen Dank, Besten Dank, Danke schön, Danke sehr*, что указывает на степень значимости оказанной человеку услуги со стороны его собеседника.

В урду значение благодарности выражается либо словом *shukriya* 'спасибо', либо сочетанием *bohat shukriya* 'большое спасибо'. Иногда *meharbani* 'пожалуйста' встречается в значении выражения благодарности.

4. Во всех языках есть лексические единицы, которые вносят семантику завуалированности, обобщенности и уклончивости в прямые обращения коммуникантов, чтобы сделать их менее категоричными. Например, частица *ка* в русском

языке, прибавляемая к глагольной форме в повелительном наклонении, делает обращение более дружественным: *Достань-ка варенья к чаю!* Выражения, подобные *может быть, вероятно, все-таки, боюсь, что не, мне кажется* и др., относятся к категории лексических средств, снимающих напряженность негативного контекста и таким образом помогающих выдержать тональность вежливости в общении. Например, *может быть, вы все-таки ответите на мой вопрос?* вместо: *Ответьте на мой вопрос!*

В английском языке находим идентичные лексические единицы: *somewhat, kind of, rather, maybe, perhaps*, которые позволяют говорящему сделать высказывание более неопределенным, избежать конкретики предложения; *a bit, a moment* сглаживают эффект срочности сообщения; *I guess, in my opinion* выражают вовлеченность говорящего в содержание высказывания; *I am afraid, I am disappointed* добавляют личное мнение говорящего к содержанию высказывания и т. д.

Немецкие модальные частицы и модальные слова *vielleicht, wohl, doch, mal, nur, etwa, dann* несут эмоционально-оценочное значение и используются для той же цели. Частицы *vielleicht, wohl* имеют оттенок неуверенности говорящего в своих словах, допускают сомнение в достоверности высказывания, что образует дистанцию между собеседниками. Например: *Darf ich Sie vielleicht/wohl bitten* 'Могу ли я Вас попросить' – хотя вопрос уже содержит предполагаемый ответ, право выбора все-таки остается за собеседником. Частица *mal* в контексте просьбы сочетается со словами *bitte, doch, nur, nicht*. *Doch* придает высказыванию определенный оттенок настойчивости, поэтому с целью ослабить данный эффект в просьбах с *doch* всегда фигурируют либо частица *mal*, либо частица *bitte*: *Komm doch mal wieder vorbei* 'Заходи как-нибудь еще'; *Öffne doch bitte das Fenster* 'Открой, пожалуйста, окно'. Частица *nicht* в немецком (так же как и отрицание в русском языке) смягчает просьбу. Сочетание *nicht + mal* чаще всего употребляется с модальным глаголом *können*: *Kannst du nicht mal schauen, ob wir Brot noch haben* 'Ты не посмотришь, есть ли у нас еще хлеб'. Частица *nur* употребляется в высказываниях в императиве для выражения разрешения, то есть говорящий исходит из того, что слушающий склонен к выполнению желаемого действия и лишь ждет разрешения или одобрения: *Wenn Sie was brauchen, sagen Sie's nur* 'Если Вам что-то нужно, только скажите'.

В урду примерами лексических единиц, обладающих функцией смягчения и обобщения содержания фразы, могут служить следующие выражения: *shayad* 'может быть', *mu je daar hai* 'я боюсь', *me kuch heraan hon* 'Я немного удивлен' и тому подобные.

5. Маркерами вежливости могут выступать прилагательные с положительной коннотацией, использующиеся в устойчивых оборотах, применяемых в качестве формул приветствия/прощания. В русском языке это такие обороты, как *искренне*

vaau(a), *rad(a)* *встрече / познакомиться*, в английском *dear...* (в качестве обращения), *best regards*, *sincerely*, *faithfully yours* и проч.; в немецком *herzlich*, *höflich*, *freundlich*, используемые в формулах вежливости. В урду в начале письма используется выражение *bakidmat janab* в сочетании с именем или должностью адресата, по завершении послания ставится формула вежливости *app ka tabedar* в сочетании с именем автора письма, что соответствует русскому «искренне ваш».

Орфографические средства

В русском языке уважение к адресату проявляется через написание местоимения второго лица множественного числа с большой буквы: *Вы*. В английском местоимения не маркированы параметром вежливости при письме, но обращения с титулами всегда пишутся с заглавной буквы: Prof. Langdon, Mr. Brown и т. д. Нарисательные имена существительные пишутся с большой буквы для обозначения конкретных людей: *Mr. President*, *the Queen*, что является выражением почтения к обозначаемым ими особам. Для немецкого характерно написание с большой буквы не только местоимения *Sie* (Вы), но и других местоимений при обращении – *Du*, *Ihr*, а также производных от них притяжательных форм – *Ihr*, *Dein*, *Euer*. Урду на письме репрезентируется арабским письмом, в котором не существует разделения на строчные и заглавные буквы.

Заключение

Соблюдение норм вежливости и речевого этикета является необходимым условием достижения успешной коммуникации между людьми. Говорящий, соблюдая принцип вежливости, может выбрать среди множества способов представления интенции обращения /просьбы/извинения/отказа/

благодарности/, наиболее уместные в данной ситуации речевого общения. Возраст и пол собеседников, иерархия их социальных статусов и тип отношений между ними являются важнейшими факторами, влияющими на выбор грамматических и лексических средств выражения вежливости. Результаты проведенного исследования показывают, что лексические средства выражения вежливости могут считаться универсальными для рассматриваемых языков; в каждом из них наблюдается использование титулов и различных вокативов, а также нейтрального по стилистической окраске слова, синонимичного русскому *пожалуйста*. При этом достаточно употребительными являются лексические единицы, смягчающие прямые обращения коммуникантов, чтобы сделать их менее категоричными, к которым относятся различного рода частицы, модальные слова, прилагательные с положительным значением. Значительно более неоднородными представляются грамматические средства выражения вежливости. Так, употребление модальных глаголов в просьбах более характерно для английского и немецкого языков, чем для русского и урду, в то время как использование форм сослагательного наклонения имеет различные смысловые и стилистические нюансы в каждом из рассматриваемых языков.

Безусловно, дальнейшего исследования требуют вопросы, связанные с особенностями перевода тех или иных языковых единиц с сохранением тональности вежливости. Кроме того, к перспективам разработки данной темы следует отнести и изучение просодических характеристик речи, ее темпа, мелодики и интенсивности, в рамках рассмотрения функционирования категории вежливости в индоевропейских языках.

Материалы исследования

Cutting 2002 – *Cutting J.* Pragmatic and discourse: A resource book for students. London: Routledge, 2002. 187 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9780203994597>.

Арутюнян 2000 – *Арутюнян Э.Б.* Функционирование речевого этикета в королевском эпистолярном наследии (XV–XIX вв.): дис. ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2000. 226 с.

Бах 1956 – *Бах А.* История немецкого языка. Москва: Издательство иностранной литературы, 1956. 344 с.

Имиас 2001 – *Имиас А.В.* Выражение благодарности в немецком языке (на материале литературных и лексикографических источников с XVII по XX вв.): дис. ... канд. филол. наук / Тверской государственный университет. Тверь, 2001. 173 с.

Ларина 2003 – *Ларина Т.В.* Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур): дис. ... д-ра филол. наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2003. 495 с.

Лисенко 1999 – *Лисенко М.В.* Место стратегий извинения в гармонизации межличностных отношений: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 1999. 214 с.

Реукова 2005 – *Реукова Н.В.* Лексико-грамматические средства выражения вежливости в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2005. 17 с.

Руднева 2019 – *Руднева Е.А.* Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии: дис. ... канд. филол. наук / ФГБУН Институт языкознания Российской академии наук. Москва, 2019. 208 с.

Соловьева 2000 – *Соловьева И.В.* Репрезентация категории вежливости в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2000. 197 с.

Федорова 2004 – *Федорова Т.В.* Семантика вежливости и средства ее выражения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Брянский государственный университет. Брянск, 2004. 199 с.

Библиографический список

- Al-hindawi, Alkhazaali 2016 – *Al-hindawi F. & Alkhazaali M.* A Critique of Politeness Theories // *Theory and Practice in Language Studies*. Vol. 6, issue 8. P. 1537. DOI: <http://doi.org/10.17507/tpls.0608.03>.
- Blitvich, Sifianou 2019 – *Blitvich P. Garcés-Conejos, Sifianou M.* Im/politeness and discursive pragmatics // *Journal of Pragmatics*. 2019. Vol. 145, issue 1. P. 91–101. <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.03.015>.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* Politeness: Some Universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p. Available at: https://www.academia.edu/26395652/Politeness_Some_universals_in_language_usage.
- Culpeper (2011) – *Culpeper J.* Politeness and Impoliteness. In: Karin Aijmer and Gisle Andersen (eds.) *Sociopragmatics*, Vol. 5 of *Handbooks of Pragmatics* edited by Wolfram Bublitz, Andreas H. Jucker and Klaus P. Schneider. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. P. 391–436. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/16284767.pdf>.
- Grice 1980 – *Grice P.H.* Logik und Gesprächsanalyse // Kussmaul P. (Hg.) *Sprechakttheorie. Ein Reader*. Wiesbaden, 1980. S. 109–126.
- Kádár 2019 – *Kádár D.Z.* Politeness, Impoliteness and Ritual. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 282 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/9781107280465>.
- Kádár, House 2021 – *Kádár D.Z., House, Ju.* ‘Politeness Markers’ Revisited – A Contrastive Pragmatic Perspective // *Journal of Politeness Research*. 2021. Vol. 17, no. 1. P. 79–109. DOI: <http://doi.org/10.1515/pr-2020-0029>.
- Kasper 1990 – *Kasper G.* Linguistic politeness: Current research issues // *Journal of Pragmatics*. Vol. 14, issue 2. P. 193–218. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(90\)90080-W](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(90)90080-W).
- Lakoff 1990 – *Lakoff R.* Talking Power. The Politics of Language in Our Lives. New York: Basic Books, 1990. 36 p. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.28-5136>.
- Leech 1983 – *Leech Geoffrey N.* (1983) *Principles of Pragmatics*. New York: Longman, 250 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315835976>.
- Murphy, Felice 2019 – *Murphy M. Lynne, Felice Rachele De.* Routine politeness in American and British English requests: use and non-use of please // *Journal of Politeness Research*. 2019. Vol. 15, no. 1. P. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.1515/pr-2016-0027>.
- Pakistani Culture – *Pakistani Culture*. URL: <http://culturalatlas.sbs.com.au/pakistani-culture/pakistani-culture-communication#pakistani-culture-communication> (дата обращения: 11.07.2022).
- Rathmayr 1996 – *Rathmayr R.* Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen, 16. Böhlau, Köln, Weimar, Wien: Bohlau Verlag, 1996. 243 S.
- Shahrokhi, Bidabadi 2013 – *Shahrokhi M., Bidabadi F.S.* An Overview of Politeness Theories: Current Status, Future Orientations // *American Journal of Linguistics*. 2013. Vol. 2, no. 2. P. 17–27. DOI: <http://doi.org/10.5923/j.linguistics.20130202.02>.
- Булгакова, Шабанова, Елисеева 2017 – *Булгакова Ю.С., Шабанова В.П., Елисеева А.А.* Язык лидеров: анализ публичных выступлений президентов (обзор литературы) // *Лидерство для будущего устойчивого развития бизнеса и образования: 2017 Пражский институт повышения квалификации и международных исследований «Научное сотрудничество» Международная конференция, Прага, 12–15 сентября 2017 года. Прага: Springer – Verlag GmbH, 2018. С. 69–77.*
- Бхатти 2017 – *Бхатти Н.В.* Местоимения второго лица в русском, английском и урду // *Значимые личности в языке и культуре: к юбилею со дня рождения Ю.М. Лотмана: материалы межвузовского научно-практического семинара (27 апреля 2017 г.)*. Москва, 2017. С. 25–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49251300&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/edodwq>.
- Бхатти, Ковш, Харитоновна 2021 – *Бхатти Н.В., Ковш Е.В., Харитоновна Е.Ю.* Культурологические особенности употребления вокативов в индоевропейских языках (на примере русского, английского, немецкого и урду) // *Речевое воздействие в разных дискурсах*, Т. 6. Ж. Сладкевич (ред.). Гданьск: Издательство Гданьского университета, 2021. С. 128–139. ISBN 978-83-8206-219-9.
- Земская 1994 – *Земская Е.А.* Категория вежливости в контексте речевых воздействий // *Логический анализ языка: Язык речевых действий*. Москва: Наука, 1994. С. 131–136. URL: <https://sci.house/obschaya-lingvistika-scibook/kategoriya-vejlivosti-kontekste-rechevyih-109261.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21769783>. EDN: <https://elibrary.ru/sikcfl>.
- Лохэр, Ларина 2019 – *Лохэр М.А., Ларина Т.В.* Введение в исследование вежливости и невежливости в глобальном контексте // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23, № 4. С. 873–903. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-873-903>. EDN: <https://elibrary.ru/jikmsj>.
- Формановская 2008 – *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. Москва: URSS, 2008. 156 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37619999>. EDN: <https://elibrary.ru/zipjch>.
- Хужамуродова 2021 – *Хужамуродова Ф. Р.* Politeness and lexical means of expressing it in English // *Молодой ученый*. 2021. № 23 (365). С. 349–351. URL: <https://moluch.ru/archive/365/81914> (дата обращения: 11.07.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=46149890>. EDN: <https://elibrary.ru/yjdgki>.

References

- Al-hindawi, Alkhazaali 2016 – *Al-hindawi F. & Alkhazaali M.* (2016) A Critique of Politeness Theories. *Theory and Practice in Language Studies*, vol. 6, issue 8, p. 1537. DOI: <http://doi.org/10.17507/tpls.0608.03>.
- Blitvich, Sifianou 2019 – *Blitvich P. Garcés-Conejos, Sifianou M.* (2019) Im/politeness and discursive pragmatics. *Journal of Pragmatics*, vol. 145, issue 1, pp. 91–101. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.03.015>.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* (1987) *Politeness: Some Universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 345 p. Available at: https://www.academia.edu/26395652/Politeness_Some_universals_in_language_usage.
- Culpeper 2011 – *Culpeper J.* (2011) Politeness and Impoliteness. In: *Karin Aijmer and Gisle Andersen (eds.) Sociopragmatics, Vol. 5 of Handbooks of Pragmatics edited by Wolfram Bublitz, Andreas H. Jucker and Klaus P. Schneider*. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 391–436. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/16284767.pdf>.
- Grice 1980 – *Grice P.H.* (1980) Logik und Gesprächsanalyse. In: *Kussmaul P. (Hg.): Sprechakttheorie. Ein Reader*. Wiesbaden, S. 109–126.
- Kadar 2019 – *Kadar D.Z.* (2019) Politeness, Impoliteness and Ritual. Cambridge: Cambridge University Press, 282 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/9781107280465>.
- Kádár, House 2021 – *Kádár D.Z., House Ju.* (2021) ‘Politeness Markers’ Revisited – A Contrastive Pragmatic Perspective. *Journal of Politeness Research*, vol. 17, no. 1, pp. 79–109. DOI: <http://doi.org/10.1515/pr-2020-0029>.
- Kasper 1990 – *Kasper G.* (1990) Linguistic politeness: Current research issues. *Journal of Pragmatics*, vol. 14, issue 1, pp. 193–218. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(90\)90080-W](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(90)90080-W).
- Lakoff 1990 – *Lakoff R.* (1990) *Talking Power. The Politics of Language in Our Lives*. New York: Basic Books, p. 36. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.28-5136>.
- Leech 1983 – *Leech Geoffrey N.* (1983) *Principles of Pragmatics*. New York: Longman, 250 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315835976>.
- Murphy, Felice 2019 – *Murphy M. Lynne, Felice Rachele De.* (2019) Routine politeness in American and British English requests: use and non-use of please. *Journal of Politeness Research*, vol. 15, no. 1, pp. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.1515/pr-2016-0027>.
- Pakistani Culture – *Pakistani Culture*. Available at: <https://culturalatlas.sbs.com.au/pakistani-culture/pakistani-culture-communication#pakistani-culture-communication> (accessed: 11.07.2022).
- Rathmayr 1996 – *Rathmayr R.* (1996) *Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen, 16.* Böhlau, Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1996. 243 S.
- Shahrokhi, Bidabadi 2013 – *Shahrokhi M., Bidabadi F.S.* (2013) An Overview of Politeness Theories: Current Status, Future Orientations. *American Journal of Linguistics*, vol. 2, issue 2, pp. 17–27. DOI: <http://doi.org/10.5923/j.linguistics.20130202.02>.
- Bulgakova, Shabanova, Eliseeva 2017 – *Bulgakova Yu.S., Shabanova V.P., Eliseeva A.A.* (2017) The language of leadership: analyzing public speeches of Presidents (literature review). In: *Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education: 2017 Prague Institute for Qualification Enhancement (PRIZK) and International Research Centre (IRC) «Scientific Cooperation» International Conference, Prague, September 12–15, 2017*. Prague: Springer-Verlag GmbH, 2018, pp. 69–77. (In Russ.)
- Bhatti 2017 – *Bhatti N.V.* (2017) Second person pronouns in Russian, English and Urdu. In: *Significant people in language and culture: for jubilee of Lotman Ju.M: materials of interuniversity theoretical and practical seminar (April 27, 2017)*. Moscow, pp. 25–31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49251300&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/edodwq>.
- Bhatti, Kovsh, Kharitonova 2021 – *Bhatti N.V., Kovsh E.V., Kharitonova E.Yu.* (2021) Communicative characteristics of the use of vocatives in Indo-European languages (Russian, English, German and Urdu). In: *Sladkevich Zh. (Ed.) Speech Impact in Different Discourses*, vol. 6. Gdansk: Izdatel'stvo Gdan'skogo universiteta, pp. 128–139. ISBN 978-83-8206-219-9. (In Russ.)
- Zemskaya 1994 – *Zemskaya E.A.* (1994) Category of politeness in the context of linguistic manipulation. In: *Logical analysis of language: Language of speech actions*. Moscow: Nauka, 1994, pp. 131–136. Available at: <https://sci.house/obschaya-lingvistika-scibook/kategoriya-vejlivosti-kontekste-rechevyih-109261.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21769783>. EDN: <https://elibrary.ru/sikcfl>. (In Russ.)
- Locher, Larina 2019 – *Locher M.A., Larina T.V.* (2019) Introduction to Politeness and Impoliteness Research in Global Contexts. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 4, pp. 873–903. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-873-903>. EDN: <https://elibrary.ru/jikmsj>. (In Russ.)
- Formanovskaya 2008 – *Formanovskaya N.I.* (2008) *Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects*. Moscow: URSS, 156 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37619999>. EDN: <https://elibrary.ru/zipjch>. (In Russ.)
- Khuzhamurodova 2021 – *Khuzhamurodova F.R.* (2021) Politeness and lexical means of expressing it in English. *Molodoy uchenyy*, no. 23 (365), pp. 349–351. Available at: <https://moluch.ru/archive/365/81914> (accessed 11.07.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=46149890>. EDN: <https://elibrary.ru/yjdgki>. (In Russ.)